

84/2=411.2/6
Г 68

Нина Гордийцева

**ПАСХАЛЬНЫЙ
ЖАВОРОНОК**

3018 5

304581

10

ЖАВОБОНОК
ПАСХАТРИН

Нина Говинцева

АМЕТИСТОВЫЙ ВЕЧЕР

За окном аметистовой свечкой
Полыхнул деревенский покой.
Потихоньку нагреется печка,
Угольки подгребу кочергой.
Только вечер сиренево-чистый
Ненадолго сейчас погостит.
Чернота рукавом трубочиста
Самоцвет дорогой поглотит.
А вверху-то не звезды, звездищи —
Словно белые астры в соку.
Чайник весело носиком свищет —
Заходите, напьемся чайку.

26 октября 2009 г.

АФАНАСЬЕВСКИ МОРОЗЫ

Афанасьевски морозы.
День последний января.
Серебристые мимозы,
ветви, стебли, якоря —
Рассвело, и заискрился
Фантастический декор.
Славно за ночь потрудился
Удивительный гравёр!
С мастерством невероятным
Неизвестный ювелир
На стекло нанёс занятный

Неземной волшебный мир.
Афанасьевски морозы-
Минус тридцать от нуля.
Полюбуйся на мимозы
Из резного хрусталя!

31 января 2009г.

(День святителя Афанасия)

РАСПЯТИЕ

Пробили руки и ступни
Ему тяжёлыми гвоздями.
Огромны и остры они,
Живое тело рвут краями.
Чтоб сделать вдох,
Чтоб грудь поднять,
Он повернуть запястья должен.
Железа чёрного квадрат
Буравит кости, мышцы, кожу...
Стекают алые струи
По изувеченному телу.
Как раскалённые ручки,
Бьют нервы током оголтелым.
«Или, лама, савахфани?!» -
«Господь, зачем меня оставил?!»
К питью последний раз приник
Уже холодными устами...
«Свершилось!...»
Тотчас – гром и гам!

Земля в смятенье задрожала.
Завеса в храме пополам
От верху донизу распалась.
На три часа густая тьма
Поля, селенья охватила.
И воцарился страх в дома –
«Воистину с Ним Божья Сила!»
И римский сотник у Креста –
Легионер, начальник стражи,
Воскликнул: «Верую в Христа!
Он – Божий Сын, за нас
Он страждет!»

17 апреля 2009 г.

Великая Пятница.

ГОЛОС РОССИИ

Памяти Людмилы Георгиевны Зыкиной

Глубокая матушка – Волга
Волну величаво несёт.
Над гребнем покатым и волглым
Задумчивый голос плывёт.
Он льётся – малиновый, томный –
Глубинным разливом густым,
Широкий, величия полный,
Теплом обжигая родным;
То мощным, раскатистым фортэ,
То мягко, в груди, не спеша...
То вмиг разрывая аорту,

Клокочет и бьётся душа...
То пляшет, то плачет Россия,
То весел, то сумрачен взгляд.
Напевы её вековые
В том голосе вещем звучат.
И вот он умолк.
Так внезапно,
Так странно гудит тишина.
Как-будто, оборвана залпом,
Ушла золотая струна.
Лишь Волга вдоль берега,
Плавно
Ложится печальной волной.
А голос, державный и славный,
Был голос России самой...

5 июля 2009 г.

ПАСХАЛЬНЫЙ ЖАВОРОНОК

(Пасхальным утром 4 мая 1986 года)

Был бледно-матов горизонт.
Полоска зорьки не светила.
И небо, словно серый зонт,
Глухую облачность сулило.
Мы через поле напрямиком,
Простившись с храмом, пошагали.
Сказала мама, что пешком
Пойдет, хоть за ночь приустали.
Велосипед старинный мой,

Я, за седло, держа, катила.
А мама, руль своей рукой
Покрепче тоже обхватила.
Коричневая рукоять
Была буксиром и опорой.
Так легче было ей шагать —
Маршрут домой лежал нескорый.
Верст будет более семи
От Бурдино до нас, к Очёру.
Но путь молитвой осенив,
Мы поднялись тихонько в гору.
День этот соткан из чудес
С минуты ранней полуночи,
Когда весь храм «Христос воскрес!»
Гремит свежо и правомочно.
Простор дремал. Вдруг в тишину
Легко, напористо, упруго
Небесный голосок впорхнул,
Полился с выси на округу!
Блистал невидимый певец,
Играл, не достигаем взору.
Ах, жаворонок!
Ну, хитрец!
Так расстарался в эту пору!
Он воздух пасмурный пронзал,
Красуясь дискантом кристальным.
Звенел, носился, ликовал
Тем утром, матовым, пасхальным.

О, если б ведал он тогда,
Что в полотно душевной ткани
На весь мой век, на все года,
Ту песню память отчеканит!

Июль 2009 г.

Г. Очёр

В ЦЕРКОВНОМ САДУ

Эти старые липы
Церковного сада
Много – много о прошлом
Могли бы сказать.
Но строги вензеля,
Зорко смотрит ограда,
Будто помнит наказ –
О минувшем молчать.
Я сижу на скамье
Современной поковки –
Тоже вся в завитках –
Молодцы, мастера!
Подарили для храма
Четыре обновки –
Отдохнуть прихожане
Здесь могут с утра.
Ранний вечер сегодня
И ясен, и ласков.
Недвижимый и теплый,
Безмолвствует сад.

Только листья сухие
Легонько с опаской
Устремляются вниз
И так странно шуршат.
И душа моя вдруг
Замерла полусонно.
Дремлет сердце. Усталость
Сползает с плеча.
Белый купол охвачен
Лазурью бездонной,
В ярких радугах крест --
Золотая свеча.

10 сентября 2009 г.

Г.Очёр

ЛЮБИМЫЕ ЦВЕТОЧКИ

Зачем-то лето промелькнуло
Крупинкой сказочного сна.
Как-будто вспыхнула, блеснула
Минутка светлая одна.
Забавник, душка, хулиганчик,
Давно ли улыбался май?
Повсюду сыпал одуванчик –
Махровый микрокаравай.
Вначале свечкой из-под спуда,
Потом листочки развернул –
Ярчайшим, чистым изумрудом
Красавчик – ландыш полыхнул.

Густым дурманом ублажала,
Лила огонь в цветущий день,
Над палисадом ликовала
Моя любимица – сирень.
Глядел в ромашковые очи
Проказник ласковый июнь.
Мыл васильки средь душной ночи
Июльский грозовой шампунь.
Кувшинку в заводи зеленой
Рыбак из лодки увидал.
Не плыл, стоял замороженный,
Весла рукой не поднимал.
Их миллиарды – многоцветных,
Узором – в поле, на лужке.
И сколько радостей несметных
В любимом, простеньком цветке!
Увы... Сентябрь однажды утром
Холодным золотом обжёг.
Домой решительно и мудро
Явилась осень на порог.
Как многоточие за фразой,
Пока их проблеск не заглох –
Горят сиреневые стразы:
То клевер, то чертополох.
А вон, вблизи, на косогоре,
Мелькает чашкой голубой
На тонкой тросточке цикорий,
Хранимый доброю судьбой.

Даст Бог, пока ещё не ухнут
Метельно-снежные деньки –
В траве пожухлой не потухнут
Цветков последних огоньки.

Сентябрь 2009 г.

Г.Очёр

ОКТЯБРЬСКОЕ УТРО

А на ветке сосульки сжимаются,
Приморозило нынче всерьёз.
И в сосульном стекле загораются
Огоньки ярко-розовых слёз.
Смотрит зорька – пунцовая, алая
На озябшие за ночь кусты.
Меж сосульками бойкие, шалые
Замелькали сорочьи хвосты.
Ночь на запад откинула донышко,
Всё светлее багровый восток.
Неожиданно брызнуло солнышко,
Показавши лучистый бочок.

26 октября 2009 г.

Г.Очёр

И.А. БУНИНУ

Иван Алексеевич, строчкой поэмы
Зима отпечатала весть –
У Вас на стекле расцвели хризантемы,

Мне — пальма оставила ветвь.
Вам помнятся звуки старинного сада,
Антоновки спеющей хруст.
Я — вижу кумач над седым палисадом —
Печальный рябиновый куст.
Лист пальмы с рябиновым чем-то похожий,
Но солнце всё в полдень сотрёт.
Так пусть же подольше с морозцем пригожим
У Вас хризантема цветёт!

6 января 2010 г.

Г.Очёр

СВЯТКИ

Снова Святки над Россией,
Умиление волшебства!
Сколько в эти дни святые
И любви, и озорства!
Пронесёт над снежным пленом
Через наши холода,
Встав над градом Вифлеемом
Лучик Дивная Звезда.
Лучик искорки засветит —
Ночь и ясна, и проста.
Выйдем все — Младенца встретить
В Яслях Господа Христа!
Пусть мы златом не владеем,
Звонких кладов не храним,
Благовоний не имеем,

Ладан тож не воскурим.
Но, оставив за спиною
Весь житейский бурелом,
С просветлённою душою
К Яслям тихо припадём.

11 января 2010 г.

12 ЯНВАРЯ

На полчаса прибавил день,
На полчаса светлее сутки.
Уйдёт заря в ночную тень,
Отвоевав ещё минутки.
Январь – крепыш, январь – силён,
Всей стужи яростный поборник!
А солнце – к лету на поклон!
Двенадцатое. Святки. Вторник...

12 января 2010 г.

ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

*Памяти протоиерея
Александра Александровича
Пастухова, расстрелянного
19 августа 1937 года.*

Сегодня День Преображения,
И солнце яркое – в упор.
А их ведут для исполнения,
Им всем – расстрельный приговор.

Всё видно Господу Спасителю
С Его высот, с небесных гор.
До боли ярок, ослепителен
Блестящий облака узор –
То полукружьем, то излучиной –
Какая дивная краса!
А батюшка – стоит измученный,
С мольбою смотрит в небеса.
Он видит – сам Господь размеренно
К нему идёт с горы Фавор,
Не видит ствол, на грудь нацеленный
И передёрнутый затвор.
Трава намокнет, окровавлена,
Остекленеет ясный взор.
Зароют прах новопреставленных,
Замрёт безжалостный затвор.
И отлетает к небожителям
Душа, светлее, чем фарфор,
Как риза белая Спасителя
На высоте горы Фавор...

22 января 2010 г.

КРЕСТИНЫ

Бежит асфальт, прямой и звонкий.
Всё лес. Но вот – просвет вдали.
«По борту справа», чуть в сторонке,
Село с названьем Рогали.
Здесь Праздник Троицы любили –
Он завершал собой весну.

Стефану, Сергию молились –
Престол их чтили в старину.
В глубинке доброй, не богатой,
Стоял, открытый всем ветрам,
Из смоли срубленный когда-то
Неброский деревенский храм.
Нетронут в лихолетье злое,
До дней хрущёвских уцелел.
Послевоенное, крутое,
Он время тяжкое терпел.
Но Божьей милостью добрейший
В том храме батюшка служил.
Ему в домах – почёт первейший –
Венчал, соборовал, крестил.
Приход его – на полрайона –
Что ж делать, коли нет церквей?
Меня крестить решили дома,
Мне было от роду пять дней.
Купель моя – был таз зелёный,
Эмалированный, большой,
Святым Распятьем освящённый,
Наполнен тёплой водой.
О миг великий, невозвратный,
И грандиознейший досель!
Отец Владимир троекратно,
Зажав мой рот, кладёт в купель!
Великолепная картина!
Благословенная судьба!
Младенец несмышлёный – Нина –
Отныне Божия раба!

Храню, как ризу, рубашонку,
Как свет того святого дня,
Простую крошку – распашонку
С Крестом облекшую меня.
А мощь Креста – непобедима,
И властью Божией сильна.
Спасибо, батюшка Владимир,
За то, что я окрещена!

22 января 2010 г.

СВИРИСТЕЛЬ

Надежде Анатольевне Даминовой

На ветке, седой от метелей,
Серебряный подняли звон.
Бельканто * моих свиристелей
Опять завлекает в полон.
Как-будто, по ниточкам, тонко
Текут ручейки голосов.
Так издали, с тройкой, негромко
Волнуется хор бубенцов.
Не это ли ангелов пенье?
Каймой на боках неземной
Оставил Господь в опереньи
Чудесный автограф цветной.
Он царственно грудью сбивает
Колючий пристывший снежок.
Головку артиста венчает
Изящной стрелой хохолок.

Зову колокольчиком райским
За трепетно-сладкую трель –
Над самым окном, без опаски,
Поёт для меня свиристель!

P.S. *Бельканто – прекрасное пение. Вокальный стиль. Возник в Италии в 17 веке. Отличается певучестью, легкостью, красотой, изяществом, виртуозностью колоратуры.

Март 2010 г.

АНГЕЛ РОССИИ

*Памяти Толкуновой
Валентины Васильевны*

Не лебедь белая плывёт
В загадочном тумане сцены,
Она сокровище несёт
Души великой и бесценной.
А песня из груди летит
Тепло, легко, проникновенно,
И сердце бережней стучит
От доброты неизреченной.
Какая ласка в звуках тех,
В словах, что зрителю доносит!
Волной непостижимой всех
Как – будто к небесам возносит!
Так, верно, ангелов своих
Господь на землю посылает.
Но к скорби нашей скоро их
Обратно в небо забирает.
И песня вдруг оборвалась...

Муниципальные библиотеки

Очерского района

17

304281

Вставало утро в марте синем.
На всё святая Божья власть —
Простилась с Ангелом Россия...

27 марта 2010 г.

ТЮЛЬПАНЫ

Наталии Александровне Треногиной

Пылают алым кумачом
Великолепные тюрбаны,
Над хрупким, звонким хрусталём
Раскрылись гордые тюльпаны.
Упруги, прямы стебельки,
Как из точёного нефрита,
Стрелами острыми листки
Шлифовки редкой, знаменитой.
Они росли, где грядка — пух
Во власти жаркого светила.
Хозяйка срезала их вдруг
И семь цветочков мне вручила.
Не волшебство, простая явь —
Добрее самой доброй сказки:
«Букетик в вазочку поставь,
Пускай порадуются глазки»

14 мая 2010 г.

КОМАНДИР БАТАЛЬОНА

*Памяти старшего лейтенанта
Паклина Александра Артемьевича,
погибшего в Московской области
29 октября 1941 года.*

Подмосковье. Октябрь. Сорок первый.
Под огнём Одинцовский район.
По окопам, броском из резерва
Занимает рубеж батальон.
Их комбат на монгольской, в тридцатых
Не в едином сражался бою.
Молчалив на «гражданке», но свято
Знает дело своё, копь в строю.
То ли дождь моросил, то ль подстыло,
В этот день, в роковое число —
Не узнать нам, как всё это было —
Семь десятков завесой легло.
Нам известно одно лишь — присяге
До последнего вздоха верны
За Москву, за столицу — ни шагу
Отступить с рубежа не должны!
И фашист не прошёл. Устояли,
Как в грозу молодые дубки.
Только мёртвые долго лежали...
Там деревня вблизи — Хомяки.
Их уже в ноябре хоронили.
Не увидеть родного лица.
Упокоены в братской могиле
Пятьдесят три погибших бойца.
Среди них — командир батальона —

Подкреплён не приказом одним,
Верный чести, держа оборону,
Там остался навек молодым...

P.S. Старший лейтенант Паклин А.А. командовал батальоном 601 мотострелкового полка 82-ой мотострелковой дивизии. Ему был 31 год. Отец четверых детей.

23 мая 2010 г.

АХ, ПАНИ МАРИЯ

Памяти Онориной Марии Михайловны

Стекло лобовое – прозрачной росинки,
Уверенно руль направляла рука.
На солнце, сверкая малиновой льдинкой,
Легонько бежала малютка – «Ока».
Ах, пани Мария, за лесть не считите,
Житейское море бушует вокруг нас.
Ах, пани Мария, за дерзость простите,
Простите, но так называла я Вас.
Ваш подлинный мир – теплота и забота.
Любви и надежд океан клокотал.
Всегда на подъёме, душою в полёте,
Но сердце – не сталь, не калёный металл...
Ах, пани Мария, я больше не встречу
На трассе асфальтовой Вашу «Оку».
Без Вас опускается ласковый вечер,
Гремят соловьи.
Май в зелёном соку...

28 мая 2010 г.

БОЖЬЯ ТРУЖЕНИЦА

Божья труженица – пчёлушка
Ищет сахарный нектар
То над лугом, то над полюшком –
Утра солнечного дар.
Над пыльцой она старается,
Трётся брюшком о цветок.
Ей тычинка улыбается –
Будет сладок наш медок!
В ароматах лето раннее,
Синева глядит с небес.
Гляньте в соты шестигранные –
Что за чудо из чудес?
Что за точность ювелирная
Геометрии живой?
Хитроумна сеть квартирная –
Дивен терем восковой!
Терем тот – лаборатория!
Сколь природушка мудра!
В улье шум, сама история
Много здесь творит добра!
Полосатые работницы
Вырабатывают тут
Цвета свежей стружки плотницкой
Драгоценнейший продукт.
Сколько силушки живительной
Воплотил пчелиный мёд –
Ободряющий, целительный –

Собран с праведных красот.
Золотая наша золушка
В полдень ласково жужжит.
Помолюсь-ка я за пчёлушку,
Пусть Господь её хранит.

12 сентября 2010 г.

ОСЕННЯЯ СИРЕНЬ

Милая сиренюшка,
Тёмный малахит.
Дождик – мокросеюшка
Всё стучит, стучит.
Бьёт листы зелёные,
Лупит, что есть сил.
Жилки пропылённые
Дочиста отмыл.
Уж березы светятся
В золотой парче.
Листопад завертится
В охре, в кумаче.
С жёлтым не знакомая
Встретит зимний день,
До конца зелёная
Простоит сирень.

28 сентября 2010 г.

ПОКРОВ ВЛАДЫЧИЦЫ НЕБЕСНОЙ

Мне снова память воскрешает
Любимый деревенский храм.
Невольно я душой взлетаю
К тем перелескам и полям,
Где ныне голая пустыня,
Чужая, мрачная среда...
Увы, погублена святыня,
И не оставлено следа...
Там, в храме, невысоки своды.
На потолке закреплена
Была у западного входа
Икона старая одна.
Она божественно сияла
Своей старинной красотой.
И омофором осеняла
Почти над самой головой.
Покров Владычицы Небесной!
Под сенью чистою твоей
С тех пор шагаю в неизвестность
Судьбы начертанной моей.
Проносится лихое время,
Оно торопится, летит.
Потери, радость, труд и бремя –
Всё на пути моём лежит.
Седая осень наступает,
И давит груз прожитых лет.
Но через годы осеняет
Иконы старой дивный свет.

15 октября 2010 г.

ГРОЗА В ОКТЯБРЕ

Позавчера, в Святой Покров,
Отблаговестили к обедне.
День был спокоен, не суров,
С рассветом медленным и бледным.
Сегодня ж, на исходе дня,
Из мрачных западных пределов
Полнеба тяжестью обняв,
Такая туча подоспела!
И разом брызнула крупа –
Бела, как сахар, шумным вздохом
Листву опавшую круша –
Как летний град, крупней гороха.
И яркой вспышкой ослепил
Вдруг выстрел молнии неожиданной,
И гром округу огласил,
Как гость рассерженный, незванный.
Минуты три прошло – опять
Тот выстрел в туче повторился.
Да только больше грохотать
«Артиллерист» уж не решился.
И как-то мягче всё пошло –
Крупа сменилась рыхлым снегом,
И тучу ветром унесло,
И засинело снова небо.

16 октября 2010 г.

ДОМИК НА УГОРЕ

*Памяти двоюродного прадеда
Якова Евстафьевича Пономарёва*

Ладный домик! Глядятся оконца
С трёх подветренных светлых сторон.
Как же любит весеннее солнце
Оставлять свои лучики в нём!
Потрудился прадедушка Яков,
Звонкий сруб на угор водрузил –
Жить семейству в довольствии всяком –
Облицовкой снаружи обшил.
Ставил погреб, конюшенку, баню,
И колодец надумал изрыть –
Чтобы Клавдию, Павла и Маню,
И Сергея в достатке растить.
Как сумел, справил всё, без излишек,
«До ума» свою стройку довёл.
Жаль, покинув жену, ребятишек,
Слишком рано в могилу ушёл.
Как далёко, давно это было!
Двух веков грандиознейший стык:
Девятнадцатый – в сказочной пыли,
И двадцатый – суровый, как штык.
Не забудутся лики родные,
Тени милой моей старины.
Струйки детства плывут золотые...
Я в гостях, и скамья у стены.
Помню бабушку, звали Мария –

То прадедушки Яши жена.
Слишком старенькой, руки худые,
Древней – древней казалась она.
Леденцами меня угощала,
И светились в глазах огоньки.
Вспоминаю, как смачно жевала
Из «осердя» её пирожки!
Тётю Клаву в Очёре знавали –
Искромётный, кипучий вулкан!
Все шутили: «Её подобрали
Из повозки проезжих цыган!»
Да и впрямь на цыганку похожа
Деда Якова старшая дочь –
Взгляд лукав, скорчит дикую рожу,
Брови жгучие – тёмная ночь!
Жесты, мимика, воображенье,
Богатейший гримас арсенал –
Всякий раз «выдаёт представление»-
Вот бы кто-то в кино её снял!
Да столица отсюда не близко,
Режиссёр тут вовек не бродил,
Потеряла Россия артистку,
Кинозритель её бы ценил!
Тётя Маня – помладше, скромнее.
Ей бы в лес по грибочки скорей.
Только «фокусы» были и с нею,
Озорство – неизменно при ней:
На тропе безмятежно и тихо.

В частом ельнике воздух так чист!
Пальцы в рот, принагнётся – и лихо
Резанёт оглушительный свист!..
Сколько здесь побывало народу,
В этих тёплых, уютных стенах!
Сколь пригрелось в мороз, в непогоду
На горячих печных кирпичах!
Старый домик. Второе столетье
Ты на улочки молча глядишь.
Как мне хочется ласковым летом
Заглянуть в твою добрую тишь!
Не отважусь. Теперь там чужие
Топят печку, пекут пироги.
Лишь как прежде, лучисто-цветные
В окнах солнце рисует круги...

24 октября 2010 г.

БАБУШКА ГАНЯ

*Памяти Бурдиной Агриппины Николаевны
и её сына Бурдина Игоря Фёдоровича, юнги ВМФ.*

Бабушка Ганя, очёрская модница –
Славилась в юных летах –
Бисера, шёлка и кружев угодница,
Туфельки на каблучках.
Бабушка Ганя – застолья избранница –
Праздник, друзья да родня.
Весело смотрит на нас, не жеманится,
Чопорный вид сохраняя.

Водочки «клюкнуть» она не сторонится,
Рюмку до дна осушив,
Песни старинной большая охотница,
Помнит красивый мотив.
Светятся лаской глаза её добрые,
Сетью морщинки сошлись.
Громы истории в жизнь эту долгую,
В цепкую память вплелись —
То лихолетье военное, чёрное,
Горе, валившее с ног;
Это нашествие, злое, упорное
Грязных фашистских сапог.
Сыну четырнадцать только исполнилось,
Рвётся на фронт воевать.
Коли решимостью сердце наполнилось,
Парня ей не удержать.
Северный штиль. Острова Соловецкие.
Школа, где ранний подъём.
Вовсе мальчишки, но лица не детские —
Юнги стоят «под ружьём».
Первый десант. Боевое крещение.
Друг его, мичман, убит.
Брызнули слёзы. Вскипело отмщение.
Остров у немцев отбит.
Снова десанты. Походы по Балтике.
Грохот, разрывы и кровь.
Крепнет его краснофлотская практика,
Юнга отважен, суров.
Принял Господь все молитвы от матери.

Среди Балтийских глубин
После Победы на тральщике — катере
Служит теперь её сын.
Крепким и сильным домой он воротится,
Истинным «волком морским».
Краски, палитра и всё, что припомнится,
Лягут на холст перед ним...
Грезится часто любимое, давнее,
Думаю всё о былом —
Бабушка Ганя, седая и славная,
С нами поёт за столом...

02 ноября 2010 г.

У МОГИЛЫ НАТАЛИИ НИКОЛАЕВНЫ ЛАНСКОЙ-ПУШКИНОЙ

*(кладбище Александро-Невской Лавры
города Санкт-Петербурга.
Август 1967 года)*

Гончарова, Пушкина, Ланская.
По-французски просто Натали.
Ветерок надгробие ласкает,
Святогорье здесь от Вас вдали.
Как бы мне хотелось, чтобы рядом,
Там, за монастырскою стеной,
За высокой каменной оградой
Пушкин был с любимой женой!
Что же жизнь короткая такая —
Пятьдесят всего лишь с небольшим?

В гробе этом – красота от рая,
Красота божественной души.
Вам пожить ещё бы два десятка,
Чтоб понянчить миленьких внучат.
Пожурить за шалость для порядка
Их, потомков славных арапчат.
Но увы. С простудою осенней
Срок земной свечою догорал.
В небесах великий русский гений
Вас к себе недолго ожидал.
Надмогильный грустный серый камень.
Петербургский влажный небосклон.
Только верю, верю – Пушкин с Вами,
Не покинул Вас навеки он.

Декабрь 2010 г.

ПАМЯТИ ПОЭТА АЛЕКСАНДРА ШАРДАКОВА

Безмолвна гитара.
Безмолвен поэт.
Лишь снег белизною сверкает.
И этот рассеянно льющийся свет
Как-будто слезой истекает.
Молитва
Под сводами храма звучит.
И «вечная память» пропета.
В седое пространство, простившись, летит
Душа песнопевца – поэта.

Однажды старушка
За руку взяла
У церкви, меня утешая:
«Не плачь об ушедших, их доля светла —
Ведь лучших Господь забирает».
Ты был самым лучшим,
Конечно, среди нас,
Как искорка Божьего дара.
Мы вспомним тепло
Чуть насмешливых глаз
И ласку певучей гитары.
По этой земле
Ты недаром прошёл.
Твой след остаётся чистейший.
Скорбим,
Что безвременно, скоро ушёл
Наш друг и товарищ добрейший.
Пусть в катетах
Множества сварочных швов
Твоё мастерство не растает.
А строчки
Прекрасных и светлых стихов
Читателя сердце пронзают.

5 декабря 2010 г.

СИНИЦА

Вицу – вицу – вицу – вицу.
Кто так тоненько звенит?
Озорунья – шаловница,
Желтогрудая синица
Утром с веточки глядит,
Что-то клювиком поймала,
И, добычу теребя,
Подскочила, запорхала;
Жаль, что в доме нету сала –
Угостила бы тебя!
Вицу – вицу – вицу – вицу.
Мощный свет глаза слепит.
Март с синицею резвится,
Бойкой масляницей мчится,
В сковородке блин шипит.

6 марта 2011 г.

РОЖДЕНЬЯ ДЕНЬ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

Памяти Мокиной Зои Алексеевны

То снегири наперебой,
То свиристелей сел десятков...
Как зазвенел бы в марте твой
Рожденья день шестидесятый!
Бьёт белизною по глазам
Природы мёрзлая обитель...
Твоя улыбка нынче там –

На полированном граните.
Зима не думает свернуть
Своё сверкающее знамя...
В твой кабинет бы заглянуть
С тетрадкой, с новыми стихами.
И где теперь твой кабинет?..
Там лес, от стужи поседелый,
И гравированный портрет
Под рыхлой шапкой,
Белой – белой...
Но прогремит зиме отбой.
Момент настанет переломный...
Седьмое марта – праздник твой –
Мы помним, дорогая, помним...

22 февраля 2010 г.

АВТОБУС НА ПАВЛОВСК

Мне сегодня Господь
Дал отсрочку от боли.
Я в автобус на Павловск
Сейчас заскочу.
Через мост Малаховский
Болотистым полем
На сидении мягком
По тракту помчу.
Возле дамбы, где мост,
Что за очи сверкают?
Так чисты и глубоки,

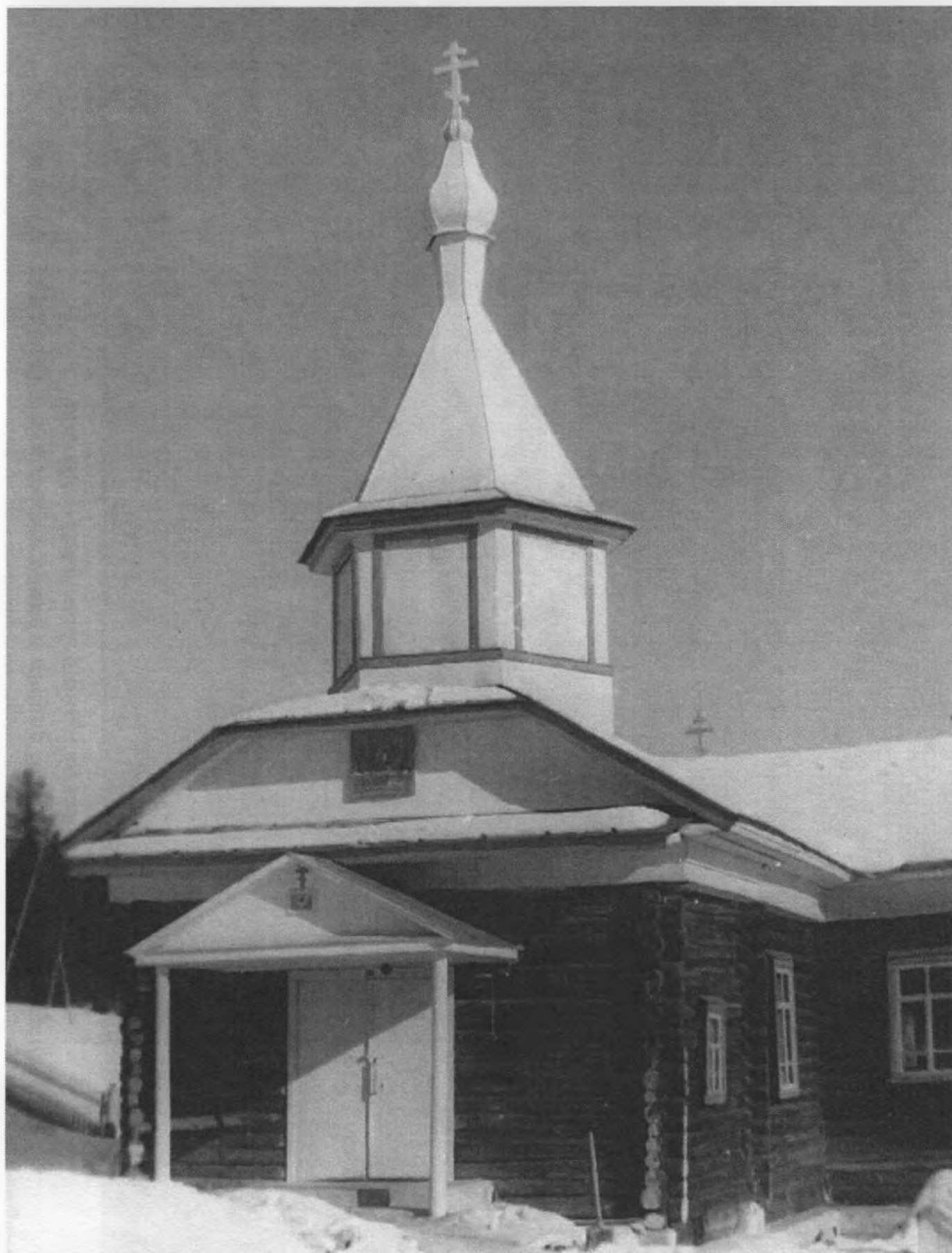

Сапфиров синей!
Здесь кувшинки в спокойной
Волне отдыхают,
Спят зелёные дебри –
Страна камышей.
Ах вы, ивушки – ивы,
Подружки плакучи!
Всё кудрявой макушкой
Красуетесь тут.
Ах вы, ёлушки – ели,
Смолисты, колючи! Вот и Бурдино!
Здравствуй, старинушка – пруд!
Как далёко свои
Берега ты раскинул!
То низина, то лес,
То обрывистый склон.
Уплывает в жемчужную
Эту равнину
С колокольных высот
Петропавловский звон.
Завтра снова закрутит
Злодейка – ломота,
И капканом медвежьим
Суставы сведёт.
Мой автобус на Павловск
Поутру кого-то
На сиденьи знакомом
Домой отвезёт.

30 июля 2010 г.

Г.Очёр – Павловский тракт.

*Храм Успения Пресвятой Богородицы
в д. Бурдино, 1988 г.*

*Три очерянки: Бурдина Агриппина Петровна,
Гордийцева Нина Николаевна, Лобова Ираида Андреевна. г. Очер, 1969 г.*

*Два очерских педагога: Соромотина Елизавета Николаевна,
Лобова Валентина Андреевна. г. Очер, 1969 г.*

*Храм Успения Пресвятой Богородицы.
Вид с севера. д. Бурдино, 1985 г.*

Здание графской больницы.
г. Очер, 1984 г.

*Бурдина Агриппина Николаевна.
г. Очер, 1911 г.*

Группа очерцев
г. Очер, начало XX-го века

*Семья мастерового Пономарева Якова Евстафьевича
г. Очер, 1910 г.*

*Протоиерей Владимир Александрович Пастухов,
настоятель Серафимо-Сергиевского храма в с. Рогали в 40–50 годы.
Фотография 1955 г.*

*Протоиерей Иоанн Александрович Топорков,
настоятель Михайло-Архангельского храма в г. Очер с 1890 по 1921 год.*

*Старший лейтенант Паклин Александр Артемьевич.
Погиб в боях под Москвой 29 октября 1941 г.*

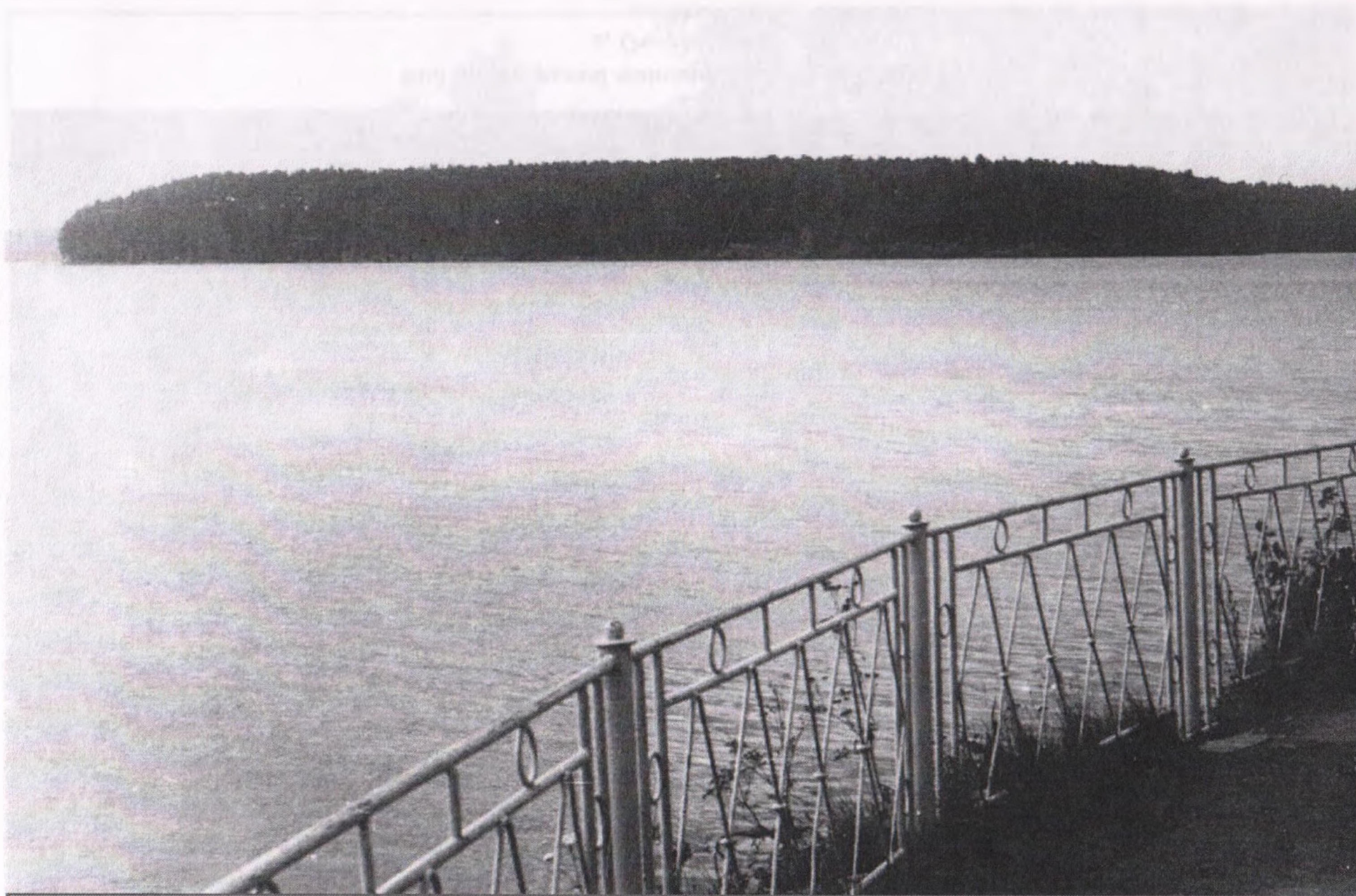
*Пам'ятник святому равноапостольному князю Володимиру
г. Киев*

*Здание Очерского театра
1984 г.*

*Вид на Очерский машиностроительный завод с южной стороны
г. Очер, 1984 г.*

Вид на пруд.
г. Очер, 1984 г.

ИДУТ ВОЛХВЫ

Идут волхвы. А сверху властно
Дорогу указывает луч
Звезды таинственно-прекрасной
Из глубины небесных круч.
Светлейшей мудростью влекомы,
Чтоб возвестить народам всем
Благую весть, идут, ведомы;
Их курс – на город Вифлеем.
Идут, навьючены, верблюды.
Молчит пустыня. Ветер стих.
В тюки укутаны сосуды –
Есть ладан, золото, смирна в них.
Царю царей на поклоненье
Они дары свои несут.
О величайшее мгновенье!
Вот Он – пришёл!
Он с нами, тут!
Ещё так мал, ещё спелёнан
И в грубых ясельках лежит.
Но волей Вышнего закона
Весь мир Ему принадлежит!
Идут волхвы к пещере скромной.
Вдруг замер путеводный луч.
Там – Властелин земли огромной,
Он будет славен и могуч!
Он будет добрый всем учитель,
Первейший врач. Другам – слуга.

Гонимых, страждущих – спаситель.

Гроза для лютого врага.

Пойдём и мы туда, с волхвами –

Младенец лучезарно-мил –

Чтоб полными любви очами

Он наши дни благословил.

30 декабря 2010 г.

ПАМЯТИ АННЫ ГЕРМАН

Пани Анна, щемящая нежность

В Вашем имени грезится мне.

В нём блаженный покой, безмятежность,

Сладкий звук на певучей струне.

Мягкий голос, такой бархатистый,

Исцеляющий, тёплый, бальзам.

Льётся плавно струёй серебристой

По тревожным душевным рубцам.

Вдруг беспечно душа окунулась

В ранних дней золотую купель,

И весна голубая проснулась,

Рассмеялся капелью апрель.

Пани Анна, совсем не напрасно

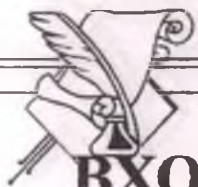
Вас Господь в свои кущи призвал –

Чтобы там, средь долины прекрасной

Голос ангельский вечно звучал.

Февраль 2011 г.

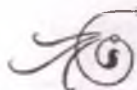
ВХОД ГОСПОДЕН В ИЕРУСАЛИМ.

Ты идёшь на страдания, Спаситель,
В град с названьем Иерусалим –
Смертных уз, адских врат Победитель,
Беззащитен и сердцем раним.
Льются возгласы в небо «Осанна!»
Ты под сенью прекрасных ветвей.
Величая Тебя царским саном,
Поднимают на руки детей.
Окрыляясь как сказкой, надеждой,
Всемогущего видят Посла,
Расстилают цветы и одежды
Под копыта младенца-осла.
Чтут владыку, земного кумира...
Ты промолвишь с седла своего:
«Только Царство Моё не от мира,
Не от грешного мира сего»...
Скоро, скоро иным восклицаньем
Огласятся суровые дни.
Помраченьем, безумным роптаньем,
Грозным окликом вспыхнет: «Распни!»
Как чудесен весенний, кристальный
Воскресения вербного день!
От грядущих событий печальных
Набегает тяжёлая тень...

17 апреля 2011 г.

Вербное воскресенье

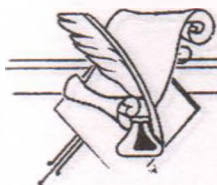

ПАМЯТИ КЛАВДИИ ФЁДОРОВНЫ ПИСКАРЁВОЙ

Разменяв столетие второе,
Вдруг ушла в рассветный океан,
Отдала швартовы за кормою,
Белый чёлн направила в туман.
Путь не близок.
Что там, за туманом?
Грань миров,
Сиянье новых стран?
За штурвалом стойко, неустанно
Держит путь отважный капитан.
Незнаком таинственный фарватер,
И корабль назад не развернуть.
Ей отныне Божий навигатор
Указует по Вселенной путь.
Мы остались среди лугов цветущих,
Среди июньских голубых ночей,
В нашем мире, под луной живущих,
И под солнцем, помнящих о ней.
Как же дружбой верной дорожила,
Всех и вся так искренне ценя,
Искру сердца каждому дарила,
Не жалела светлого огня!
Всем казалась маленькою крошкой,
Быстрокрылым, нежным мотыльком.
Наградил Господь не понарошку
Эту крошку прочным стерженьком.

Лихолетья дней перешагнула
Офицера верная жена,
От потерь, от горя не согнулась,
Мама, бабушка, любви полна.
Просто жизнь и каждое мгновение
Нас учила трепетно ценить.
Блеск росинки, ветерка волнение
И травинку каждую любить.
Мы остались.
Твой челнок далёко,
Там неведом, вечен океан.
Только в сердце навсегда глубоко
Ты – наш добрый, милый Капитан...

22 июня 2011 г.

РОЗОВЫЕ ОБЛАКА

Акварельными тонами
Полыхнули облака.
Ярко-розовое пламя –
С голубого потолка.
Розоватый, нежный, зыбкий
Свет ласкает всё окрест.
Мне мерещится улыбка
Неземных, блаженных мест.
Может, это Херувимы
Приоткрыли свод небес,

Подарив неотразимый
На минутку край чудес?
Очертанья тихо гаснут,
Растекаясь белизной.
Дар волшебный! Не напрасно
Ты возник передо мной!

9 июля 2011 г.

АЛМАЗ НЕБЕСНОЙ ЧИСТОТЫ.

Памяти Костылева Сергея Андреевича

Тропой кабаньей на ходу
«Буран» гудел, дрожал тревожно,
Как-будто чувствовал беду
Мотор машины осторожной.
Коварная сгустилась мгла.
Вдруг залп во всей ружейной силе —
Не зверь завален из ствола,
А сердце ранено навывлет.
Заряд убойный, ведал ты,
Какое сердце пробиваешь?
Алмаз небесной чистоты
Свинцом тяжёлым разрываешь.
Как много было теплоты
В тех драгоценнейших каратах,
И бескорыстной доброты,
Отзывчивости не предвзятой.
Навстречу каждому спешил,
Чтобы подать в ненастье руку,

Так верен, так надёжен был,
И в деле быстр, как скорость звука.
В одну секунду пульс угас
Под шелест ветра и метели...
За всё, что сделал ты для нас,
Сказать «спасибо» не успели.
Прости. Серёженька, прости...
В родном селе покойся с миром.
Ромашкам летом расцвести
И синеве блеснуть сапфиром.
Ты навсегда покинул нас,
От всех забот теперь свободный.
Небесной чистоты алмаз
Отныне там, в руке Господней.

5 января 2012 г.

СЕЛО ДВОРЕЦ

Ну здравствуй, старинушка добрая,
Село под названием Дворец.
Не роскошь, не золото собраны,
А капельки светлых сердец.
Дворец – не строение царское
С колоннами, мрамором стен –
Селенье глубинно-уральское
Без модных, крутых перемен.
Такая родимая, свойская
Из окон глядит старина!
Прозрачную люстрой неброскою

Под небом висит тишина.
А травы здесь летом — медвяные,
Над ними стрекозы парят.
Прадедовские, деревянные
Столетние срубы стоят.
По воле недоброй, непрошенной
Лишь Божия церковь одна
Стояла в руинах, заброшена.
И всё же настала весна!
Народный порыв так решителен,
Так ясен сердец идеал,
Чтоб храм Николая — Святителя
Воспрянул, запел, засиял!
Дворчане, во благо творящие,
В молитвах Великим Постом
Я верую — храм вы обрящете,
Я — с вами в почине святом!

22 марта 2012 г.

РУССКИЙ МОТОЦИКЛИСТ

Не слышит ухо, не видит око
Чужих оваций то гром, то свист.
Друзья, не байкер я, не рокер —
Я просто русский мотоциклист.
Пусть «Харлей Давидсон» с «Ямахой»
Заводят свой стосильный рёв.
Не стану я с разбега махом
Лететь через глубокий ров.

В чуть пропылённых,
Потёртых крагах
Сжимают пальцы руля края.
Не грозный грохот с пустой отвагой –
Машина плавно поёт моя.
Поют «Уралы», «Ижи», «Восходы» –
Мотоциклетная семья –
На всех просторах родной природы
Такая верная, своя!
В тех децибелах мне мало проку –
Пусть «Харлей Давидсон» басист –
Друзья, не байкер я, не рокер –
Я скромный русский мотоциклист.

Март 2012 г.

ПОЛЕ СЛАВЫ

200-летию Бородинской битвы (7 сентября 1812 г.)

Я не увижу Поле Славы
С его Курганной высотой.
Был тяжелейший и кровавый,
Священный для России бой.
Мир праху вашему, герои,
Ядром и пулей сражены,
Москву и Русь закрыв собою,
Не посрамили честь страны!
Кутайсов пал, не дрогнув бровью,
Артиллерийский генерал.
Лишь конь его, забрызган кровью,

Один с атаки прискакал.
Два брата, храбрецы Тучковы,
Два полководца, два бойца —
Упали оба днём суровым —
Достойны светлого венца.
На фланге русском, фланге левом
Кишела смерть со всех сторон.
В бедро осколком ошалелым
Ударен князь Багратион.
Штыки и сабли, ружья, пики,
Дремучий дым пороховой.
Дрались полки, летели крики,
Стояли русские стеной.
А смерть косила и косила
Обеих армий все ряды,
Десятки тысяч положила
В часы безумной той страды.
Бородино. Как знаменито!
Склонюсь пред памятью твоей.
Мне эта память в сердце влита
Ещё с младенческих ногтей.
Болезнь, коварная отравы,
Скрутила крепкой бечевой —
Я не увижу Поле Славы...
Бородино! Горжусь тобой!

Октябрь 2012 г.

ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ БАТАРЕИ РАЕВСКОГО

(Бородинское поле, 26 августа старого стиля 1812 года)

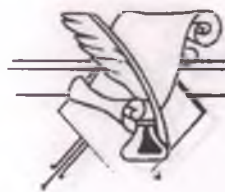
Курган поднялся господином,
Обзор хорош, не надо слов!
Позиций русских середина
Из восемнадцати стволов.
Прицелы пушек грозны, дерзки,
Надёжно выстроен редут.
Отважный генерал Раевский
Обосновался прочно тут.
Пред самой высотой Курганной
Сооружён глубокий ров.
Он стал могилою нежданной
Для неприятельских полков.
«Коль овладею высотой,
То на победу обречён»-
Водя подзорною трубою,
Всем заявил Наполеон.
Солдатских жизней не жалея —
Ужель тщеславие так жгло?
У этой русской батареи
В тот день полармии легло.
Помчались кони, свирепея.
Сорвав стремительный аллюр,
Во весь опор на батарею
Скакал Огюст де Коленкур.
Зачем вдали Отчизны милой

Он славу громкую искал?
Себе жестокую могилу
Нашёл французский генерал.
Здесь – храбрость русских генералов,
Что в бой полки свои вели.
«Ура» гремело и стихало,
Ручьи кровавые текли.
Васильчиков, Ермолов, Шевич,
Капцевич, Остерман-Толстой,
Раевский, Корф, Иван Паскевич
Покрылись славой боевой.
Убит наш юный, пылкий гений –
Кутайсов, нежный бриллиант –
Надежда будущих свершений
И полководческий талант.
А Лихачёв – один – врагами,
Толпой несметной окружён –
И, весь исколотый штыками,
Был Пётр Гаврилович пленён.
Но слава высшая – героям,
Солдатам, доблестным полкам!
Восстать за Родину – святое –
С младенчества известно нам!
Три тяжелейшие атаки.
То их, то наших перевес.
Сошёл с ума бы ныне всякий,
Услышав стоны до небес.
Вот вечер. Сумерки сгустились.
Наполеон – приказ войскам –

Чтоб повсеместно отступили,
Сошлись к исходным рубежам.
Ужель в победе не уверен
В тот миг всесильный Бонапарт?
Зачем в такой великой мере
Бросал на смерть своих солдат?!
Ценой гигантских истреблений
Был всё же покорён редут.
Картины адских сновидений
Такое не передадут.
Убитых, раненых – валами,
Десятки тысяч мертвецов,
И ров, заполненный телами –
Горою, выше всех краёв...
Кто в битве пал Москвы защитой –
Да будет упокоен прах.
Прославлены и не забыты –
Вам память вечная в веках!

Октябрь 2012 г.

ЛИДИИ АНАТОЛЬЕВНЕ УСТЬ-КАЧКИНЦЕВОЙ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

С днём рожденья, дорогая!
Кружева мороз плетёт.
Славно искорки сверкают,
На окне узор цветёт.

Завтра праздник – День Николин.

Стужа люта и строга.

Юный месяц смотрит в поле,

Точит острые рога.

Утром снежную обитель

Подрумянит солнца край.

Помолись за нас, Святитель,

Чудотворец Николай.

18 декабря 2012 г.

ВАЛДАЙСКИЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

И разлив, и воркованье,

И лучистый перезвон,

То ли мука расставанья.

То ли встречи милый сон.

В сплав серебряный слитые

Из Валдая удалцы –

Вдеты в дуги расписные

Громкогласные певцы.

Трелью чистой, негой сладкой

Опьянён, убит мой слух.

На дороге скользкой, гладкой

Разошёлся русский дух!

Мчат лошадки рысью бойкой,

Снег копытом истолчён.

Над красавицею – тройкой

Воздух звоном рассечён!

Апрель 2009 г.

МОТЫЛЁК

Воспоминаний хлынул шквал.
Вновь детство память воскресила.
Чудесный летний день стоял,
К нам тётя Маша приходила.
А в это время на окне
Цветная бабочка томилась.
Мир светлый звал её извне,
Она, беспомощная, билась.
Старушка, это увидав,
Вдруг не на шутку погрустнела.
Всё горе бабочки поняв,
В ловушке пленницу жалела.
Мне говорит, кивнув слегка:
«Никто спасенье не окажет,
Пусти на волю мотылька,
А он тебе «спасибо» скажет».
Тверда стеклянная стена,
И крылышки совсем избиты.
А створки старого окна
Гвоздями наглухо прибиты.
Тогда ладошечки замком,
Как полусферы, закрываю.
И осторожно с мотыльком
Над половицами ступаю.
Бедняжка в стиснутом плену
От страха в темноте трепещет.
Скорее из дому шагнуть,

Скорей разжать ладошек клещи!
Свобода! Лапушка, лети!
Трава, листва благоухают.
Тебе нектаров на пути
Я самых сладких пожелаю!
И вот, пустившись наутёк
В простор полуденный, бездонный
Взлетел порхающий цветок,
Так неожиданно спасённый.
С тех пор седьмой десяток лет
«Друзей» с оконных рам снимаю.
Всех мотыльков на вольный свет,
Пчёл со шмелями вызволяю.
На сердце радости не счесть,
Когда они прочь улетают.
А тётя Маша с горних мест
Мне одобрительно кивает.

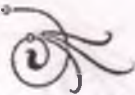
Февраль 2013 г.

БУМБАРАШ УЛЫБАЛСЯ ОЧЁРУ

*Памяти Народного артиста России
Валерия Сергеевича Золотухина*

Словно лучик ворвался во мглу среди сна –
Всколыхнуть нас в осеннюю пору.
Ну, не чудо ли это судьба поднесла –
Бумбараш улыбнулся Очёру!
Он на сцену взошёл средь кулис эР-Дэ-Ка
И гитару заветную поднял,

Чтобы зритель в душевных своих уголках
Слово каждое принял и понял.
И свободно понёсся в ликующий зал
Звонкий голос, задористо - чистый.
Он горячие искры струёй высекал,
Билось пламенем сердце артиста.
Сколько было любви в этих светлых очах,
Сколько боли в душе православной!
Возрождённый, сияет в алтайских снегах
Божий храм Покрова достославный...
Будто вдруг среди туч пробудилась весна —
Эти песни ей в самую пору!
Среди слякоти бурой и серого сна
Бумбараш улыбался Очёру!

P.S. Валерий Сергеевич Золотухин посетил Очёр 25 октября 2007 г. «Для читателей газеты «Очёрский край». Храни Вас Бог, друзья мои. В.Золотухин.25.10.2007». Этот автограф был подарен артистом редакции районной газеты.

Апрель 2013 г.

СОРОЧЬЯ ЗАБОТА

Мелькают сороки. Слетают листы
Трезубцами жёлтыми с клёна.
И только трава — покрывалом густым
Пока остаётся зелёной.
О чём же стрекочут сороки в ветвях?
Мне их диалект не понятен.
Быть может, толкуют — сегодня на пнях

Светло от белеющих пятен.
С утра вперемежку – то капает дождь,
То хлопья летят на дорожки.
Быть может, бросает от холода в дрожь –
В одежке сорочьей нет стёжки.
Ещё не готово на белых боках
К суровой зиме оперенье.
А явится скоро на звонких санях
Царица седая в селенье.
Готовьтесь, подружки, да пухом скорей
Одежку свою подстежите.
Тогда без опаски средь мерзлых ветвей
Весь день меж собой стрекочите.

1 октября 2013 г.

ПРОСТИТЕ НАС...

В ночь на 21-е октября 2014 года на Московском аэродроме Внуково трагически погиб друг России, глава французской нефтегазовой компании «Тоталь» Кристоф де Маржеро...

Глухая ночь. Аэродром.
И самолёт, готовый к взлёту.
Снежинки выются над крылом.
Ждут разрешения пилоты.
Зачем идёт на полосу
Снегоуборщик? Кто направил?
Суровый это Божий суд,
Иль безалаберность без правил?
Взлёт разрешён. Скорей, пошёл!

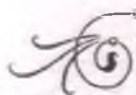
Спешит хозяин самолёта.
В России он друзей обрёл,
Но дома ждёт его работа.
Снегоуборщик, жизнь одна!
Маяк не светит проблесковый...
И вот удар, и взрыв огня,
И смерти жгучие оковы.
Маяк, зачем он не горит?
С метелью русской не шутите!
Месье Кристоф де Маржери,
Прощайте, друг...
И нас простите...

Октябрь 2014 г.

МАРИОНИЛЛА

Памяти Нэли Павловны Поповой

Редкое имя! Такое прекрасное,
Словно сверкающий лучик весной.
Яркое – яркое в осень ненастную,
Тёплое – тёплое в стужу зимой.
Марионилла – в нём тайна глубинная,
Грань изумруда, рубиновый блеск,
Волны жемчужные пруда старинного,
Резвой рыбёшки мелькающий всплеск.
Росчерк судьбы так порой удивителен.
Всё в человеке – и ум, и талант.
Стать выдающимся школьным учителем
Выпал не лёгкий, но стоящий фант.

Волей Небесною путь математика,
Школьные будни себе избрала.
Вместе сливались наука и практика,
В точку сошлись и душа, и дела...
Все теоремы, квадраты и формулы
Вмиг позабыты за тёплым столом.
Рюмки хрустальные подняты форменно,
Славен торжественный, дружеский звон!
Помню чудесно букет восхитительный
После прочтения в школе стихов.
Был мне подарен с улыбкой пленительной,
С парой душевных и искренних слов.
Всё это было, всё памятью схвачено.
Искры минувшего мрак не сотрёт.
Образ любимый, живой, не утраченный,
С ясных высот мне рукою взмахнёт...

Февраль 2015 г.

9-Е МАЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

*Памяти моих родственников, братьев Васильевых,
пропавших без вести летом 1941 года*

9-е Мая. И грусть, и покой.
Победа. Но в памяти битвы.
За них, из боёв не пришедших домой,
Возносим сегодня молитвы.
Знамение крестное. Низкий поклон.
Лампады, как звёзды, мерцают.
С печалью взирая на лики икон,

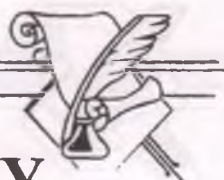
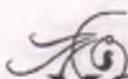

Я вас, дорогих, вспоминаю.
Фашистская нечисть сжимала капкан,
Клешни распускала стальные.
Майор Николай, рядовой Александр,
Судьба ваша – дни грозовые.
Жестоки отметки скупым языком
В отчётах – «пропали без вести».
Но в сердце навечно остались моём
Бойцы, не предавшие чести.
О тех, кто бесследно потерян – молчать!
В истории было такое –
К возможным изменникам их причислять –
По сути безвестных героев.
Я верую – там, за последней чертой,
Вы приняли смерть, не сгибаясь.
К земле окровавленной, милой, родной
Пробитую грудь прижимая.
Я после Победы на свет рождена.
Вас вижу на снимках потёртых.
Вы живы, со мною на все времена –
Ведь в Царствии Божьем нет мёртвых!
Со свечкой зажжённою в храме стою.
Мне слёз не сдержать, они брызнут...
На клиросе «вечную память» поют
За всех, кто погиб за Отчизну...

Февраль 2015 г.

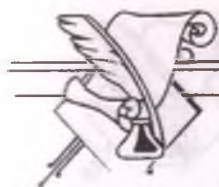

МОЛИТВА У ПАМЯТНИКА СВЯТОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ

(Воспоминания о весне 1980 года в городе Киеве)

Берег днепровский, высоко над волнами
Облако. Словно сверкающий гусь.
Здесь, благодатью и святостью полная,
Встала с колен православная Русь.
Храбро сражались дружины славянские,
Только не знали Святого Креста.
Здесь же – восстали полки христианские,
Воины с именем – Дети Христа.
Там, наверху, на площадке над кручею,
На пьедестале – Креститель Руси.
Княже Владимире, стала могучею
Родина светлая под небеси.
Очи, молитвенно вверх вознесённые,
Крест, воздвигаем плечом и рукой.
Княже, ликуют народы крещённые,
В бронзе изваян твой Образ Святой.
Быстро, как ветер, промчались столетия,
Десять веков, будто миг, пронеслось.
Были и будут ещё лихолетия,
Только бы нашей стране повезло.
Молим тебя, святой княже Владимире,
Молим за весь православный народ:
Пусть навсегда нашу землю родимую
Тяжкая скорбь стороной обойдёт.
Просим в молитвах любви и спасения,

Мирную сень и Божественный Кров.
Пусть не грохочут стрельба и сражения,
Пусть не прольётся безвинная кровь.
Княже Владимире, волны днепровские
Шепчут молитву в согласьи с тобой.
Синь в небесах украинская, броская
Нежно твой Лик осеняет собой.

апрт 2015 г.

ЛЮБИМИЦА

Сирень, сирень, любимица моя.
Мерещится мне аромат твой сладкий.
Из райской кущи, в крыльях затая,
Его приносят ангелы украдкой.
Ещё зима, и снега белизна
Сиянием холодным угнетает.
Но в дверь уже торопится весна,
Сиреновой надеждой утешает.
Сугроб вот-вот подтает, потечёт.
Он о зиме давно уже не тужит.
Ручей куплет весёлый запоёт,
И заблестят сиреневые лужи.
Сирень, сирень, любимица моя,
Ты зацветёшь пока ещё не скоро.
В туман волшебный уплываю я,
Где май рисует на кустах узоры.

Март 2015 г.

УХОДЯЩАЯ ВЕСНА 2015 ГОДА.

Погасла звёздочка — подснежник,
В лесу прохладном отцвела.
А после — вихрем белоснежным
Метель с черёмухи сошла.
Дружок мой, жёлтый одуванчик,
Пушистым шариком предстал,
Да только ветер — хулиганчик
И этот шарик разметал.
Сирень завяла, расцветая —
За тридцать солнечный накал.
Редчайший случай, чтобы в мае
Урал от зноя изнывал.
Лишь кружевная пелерина
Стоит нарядна и бела —
Моя соседushка — калина
Сегодня дивно весела.

6 июня 2015 г.

РАЙСКАЯ ПЕВУНЬЯ

Господа славит пичужка,
В гуще листвы так мала!
Юной берёзки макушка
Птичке приют отдала.
Звонкие сладкие звуки
В тених вечерних плывут.
Чьи-то прекрасные руки

Душу в полёте несут.
Вдруг невесомость почуяв,
Трели хрустальной внемля,
Выше и выше лечу я —
Словно исчезла земля.
Милое Божье творенье
Песенкой льёт благодать —
Радостный миг наслажденья
Райской отраде под стать.

4 июня 2015 г.

БУРДИНСКОЕ ЛЕТО

Ольге Николаевне Юдинцевой

Дремлет в чаще сумрак строгий
На обочине лесной.
Деревенская дорога
Под асфальтовой бронёй.
Берег Павловского пруда
От дороги недалёк.
Пробивается оттуда
Невесомый ветерок.
Между лап косматых елей
В жемчугах волна блестит.
Рыбаки на лодки сели,
На простор душа летит!

Смотрит улочка былинно,
Всё добротные дома –
Технологии старинной,
Опыт русского ума!
Тучка плавает корветом
В чистом ситце голубом.
Пахнет Бурдинское лето
В поле тёплым васильком.

Март 2011 г.

РУССКАЯ ПОЛЬКА

Пушкин – абиссинец,
Лермонтов – шотландец.
Чародей Жуковский –
Турции посланец.
Имена, преданья
смотрят с книжных полок.
Я – шляхетской Польши
маленький осколок.
Сабли, пистолеты,
Кремневые ружья –
Так и рвутся очи к старому оружию.
Золото мундиров,
Ордена с портретов –
Обжигает душу
Благородный трепет.
Плечи в эполетах,
Эскадроны рысью,

Темляки в эфесах –
Серебристой кистью.
С кровушкой кипучей
Предки – офицеры
Наградили внучку
Разумом и верой.
Пращуры – поляки,
Вот моя судьбина:
Здесь, в лесах дремучих,
Сладкая малина –
Средь грибного рая
Довелось родиться.
Соснами Урала
Вдоволь насладиться.
Шёлковой берёзкой любоваться вволю,
Вдовушку – рябину
Утешать и холить.
Пчёлушки над цветом
Мне поют протяжно,
Шмель над самым ухом
Прогудит отважно.
Божьей благодатью,
Лапушкой – сиренью,
Всё не надышусь я
Под пахучей сенью.
Ах, сирень – подружка,
Диво – чаровница,
Целый год ночами
Ты мне будешь сниться.

Послезавтра праздник —
Троица Святая,
Благовест польётся,
В небе утопая.
Что найду прекрасней
Благостного звона?
В православной вере
Полька окрещёна.
Дивно храм украсят
Свежими ветвями,
Юные берёзки —
Между образами.
Свечки воск уронят,
Капельки живые...
Господи, помилуй, сохрани Россию!

29 мая 2015 г.

ДОБРОТА

Среди выстрелов, взрывов и плача,
Когда злобствует мрак, чернота,
Светлым лучиком ясно маячит
Благодатью живой доброта.
Мир под солнцем, что шарик хрустальный,
Оболочка нежна и тонка.
Может хрустнуть со звоном печальным
От неожиданного, злого толчка.
Только Божия милость не знает
Расстояний, глубин и границ.

От беды нашу Русь сохраняет
Воля Божья – крепчайший гранит.
Божья милость к Руси бесконечна
Под защитой Святого Креста
От того, что тепло и сердечно
В русских людях живёт доброта.

7 июля 2015 г.

ВЕСНА В ЦЕРКОВНОМ САДУ.

Апрель пятнадцатого года.
Оттаявший церковный сад.
Теплом повеяла погода,
И заиграл чудес каскад.
Белеют звёздочки, как иней –
Любимый, нежный первоцвет.
И с облачков в небесной сини
Пасхальный слышится привет.
Сияет храм, весной умытый.
Он сам, как утренний цветок.
А вокруг него весёлой свитой
Плетут подснежники венок.

2015 г.

ХВАЛЕБНЫЙ ХОР.

Облачённые в алые ризы,
Словно пламя расцветшей зари,
В гуще веток, от холода сизых,
Правят службу свою снегири.
Всё живущее Господа славит
В жарком зное, и в снежный намёт.
Алый стяг, снегириная лава,
Херувимскую песню поёт.

11 октября 2015 г.

ЛЕЙТЕНАНТ ИЗВЕКОВ

Сорок первый. Лето. Цвет в разгаре.
Ветерок ласкает мирный флаг.
Только в день воскресный – взрыв, пожары,
Пересёк границу лютый враг.
За народ, за Родину, за Веру,
За кресты на русских куполах
Надевает форму офицера
Православный иеромонах.
Бой неравный. Положенье горько.
Должен отступить стрелковый взвод.
Взводный из кармана гимнастёрки
Образок заветный достаёт.
Зол фашист. Пока ещё не просто
Одолеть войны кровавый пир.
И псалом Давида девяностый
Наизусть читает командир.

В той мольбе надежда и защита,
Чужеземец наглый не пройдёт!
Оккупант повергнется, разбитый,
«Одесную тысяща падёт!»
В час беды, в осаде иль в сражении
Благодать святая так близка,
Так возможно чудо избавленья,
Так надёжна Божия рука!
«Отведи нас, Господи, от ада,
Грешных нас помилуй и прости.
Через пулемётные засады,
Помоги прорваться и уйти.»
Немцы рядом. Грустно и тревожно.
Вдруг затишье. Пал туман, как дым...
И бойцы уходят осторожно
По тропинке узенькой к своим...
А потом, с боями наступая,
Возвращали драгоценный мир.
Свой отряд, молитвой осеняя,
Вёл к Победе русский командир.
День Победы.
Слушая куранты,
Не забыл Святейший Патриарх
Взвод родной, погоны лейтенанта
На своих монашеских плечах.

P.S. Иеромонах Пимен, будущий патриарх Московский и всея Руси, в миру – Извеков Сергей Михайлович – с 1941 по 1943 год сражался с немецкими оккупантами в рядах Красной армии, в должности командира стрелкового взвода.

Октябрь 2015 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аметистовый вечер	3
Афанасьевски морозы.	3
Распятие	4
Голос России	5
Пасхальный жаворонок	6
В церковном саду	8
Любимые цветочки	9
Октябрьское утро	11
И.А. Бунину	11
Святки	12
12 января	13
День Преображения	13
Крестины	14
Свиристель.	16
Ангел России	17
Тюльпаны.	18
Командир батальона	19
Ах, пани Мария	20
Божья труженица.	21
Осенняя сирень	22
Покров Владычицы Небесной	23
Гроза в октябре	24
Домик на угоре	25
Бабушка Ганя	27
У могилы Наталии Николаевны Ланской-Пушкиной	29
Памяти поэта Александра Шардакова	30
Синица	32
Рожденья день шестидесятый	32
Автобус на Павловск.	33

Идут волхвы	35
Памяти Анны Герман	36
Вход Господен в Иерусалим.	37
Памяти Клавдии Фёдоровны Пискарёвой	38
Розовые облака	39
Алмаз небесной чистоты.	40
Село Дворец.	41
Русский мотоциклист	42
Поле Славы	43
Памяти защитников батареи Раевского	45
Лидии Анатольевне	Усть-Качкинцевой в день
рождения	47
Валдайские колокольчики	48
Мотылёк.	49
Бумбараш улыбался Очёру.	50
Сорочья забота	51
Простите нас.	52
Марионилла.	53
9-е Мая в православном храме	54
Молитва у памятника святому князю Владимиру	56
Любимица	57
Уходящая весна 2015 года.	58
Райская певунья.	58
Бурдинское лето	59
Русская полька.	60
Доброта	62
Весна в церковном саду.	63
Хвалебный хор.	64
Лейтенант Извеков	64

Нина Гордийцева

ПАСХАЛЬНЫЙ ЖАВОРОНОК

Изготовлено в ООО «Очерская типография»

Адрес: 617140, Россия, Пермский край,

г. Очер, ул. Ленина, 38

Тел./факс: (34278)3-14-80 ИНН 5947014650

Заказ № 1029 Тираж 50 экз.

